

О документальном наследии Е.Г. Боброва в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (к 50-летию завершения «Флоры СССР»)

Т.В. КОСТИНА

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Санкт-Петербург, Россия;
TanyaBizyaeva@yandex.ru

Статья посвящена обзору документов архивного фонда Евгения Григорьевича Боброва — секретаря редакции и соредактора «Флоры СССР» (СПФ АРАН. Ф. 1092). Ставится вопрос о необходимости изучения истории этого издания, которая отразилась не только в документах фонда Ботанического института АН СССР (СПФ АРАН. Ф. 273), но и в документах, сохранившихся в фондах ботаников — участников издания. Помимо биографии и деятельности Е.Г. Боброва в обзоре рассматривается история фонда, его структура, раскрывается содержание некоторых интересных документов. Из них становится ясно, что активная работа над изданием «Флоры СССР» началась с конца 1920-х гг. (первое время использовалась такая форма организации труда, как соцсоревнования, но вскоре от нее отказались). Годы Великой Отечественной войны существенно замедлили работу, и ускорить издание томов удалось только после 1949 г., когда к работе был привлечен широкий круг учёных из разных городов СССР.

Ключевые слова: Е.Г. Бобров, «Флора СССР», Ботанический институт Российской академии наук.

Создание «Флоры СССР» (Т. I—XXX, 1934—1964) по праву считается одним из крупнейших достижений советских флористов и систематиков. Семь томов «Флоры» получили в 1951 г. Сталинскую премию. Издание было переведено на английский язык (Vol. 1—19, 24: Jerusalem, 1963—1977; Vol. 22, 25—28, 30, Alphabetical indexes to volumes I—XXX: Washington, 1998—2004 и др.¹). Однако, несмотря на большое значение «Флоры СССР» для ботаники, история её создания до настоящего времени практически не изучена и ждёт своего исследователя².

Основной комплекс официальных документов по истории подготовки «Флоры» сосредоточен в фонде Ботанического института АН СССР (СПФ АРАН. Ф. 273). В то же время не меньший интерес представляют личные фонды ботаников, трудившихся над созданием «Флоры СССР», в документах которых отразился живой процесс работы над изданием³.

¹ Полное библиографическое описание и историю переводов и изданий «Флоры СССР» на английском языке см.: Schmid, 1998.

² Некоторые данные о процессе издания «Флоры СССР» сообщены самим Е.Г. Бобровым в отдельной статье: Bobrow, 1965.

³ Ф. 277: Комаров Владимир Леонтьевич. 1869—1945; Ф. 897: Буш Николай Адольфович. 1869—1941; Ф. 927: Гроссгейм Александр Альфонсович. 1888—1948; Ф. 860: Крашенинников Ипполит Михайлович. 1884—1947; Ф. 823: Кречетович Виталий Иванович. 1901—1942; Ф. 996: Лавренко Евгений Михайлович. 1900—1987; Ф. 835: Липшиц Сергей Юльевич. 1905—1983 (из материалов этого фонда была опубликована шуточная речь на банкете по случаю завершения «Флоры СССР». См.: Федотова, 2012); Ф. 854: Палибин Иван Владимирович. 1872—1949; Ф. 1018: Попов Михаил Григорьевич. 1893—1955; Ф. 791: Рожевиц Роман Юльевич. 1882—1949; Ф. 1014: Синская Евгения Николаевна. 1889—1965; Ф. 333: Толмачев Александр Иннокентьевич. 1903—1979; Ф. 810: Федченко Борис Алексеевич. 1872—1947; Ф. 919: Шишкин Борис Константинович. 1886—1963.

В частности, в этом отношении большой интерес представляет фонд Е. Г. Боброва (1902–1983)⁴.

Доктор биологических наук, профессор, старший научный сотрудник Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР Евгений Григорьевич Бобров известен как специалист в области систематики, флористики, географии растений, морфологии и эволюции хвойных растений, историк и организатор науки. За годы работы в Ботаническом институте Бобров опубликовал более 170 работ. Это труды по географии и истории растительного покрова отдельных частей СССР (Средней Азии, Приуралья и юго-востока Европейской части), а также исследования по систематике Ворсянковых, Гераниевых, по родам Лещина, Донник, Клевер и др. Бобров — автор, пожалуй, лучшей русскоязычной биографии шведского натуралиста Карла Линнея.

Е.Г. Бобров родился 17 февраля (2 марта) 1902 г. в Твери, в семье железнодорожного служащего, бывшего рабочего, выходца из крестьян Валдайского уезда Новгородской губернии. Он окончил два класса земского училища (1911), Общественную среднюю школу станции Поповка Октябрьской железной дороги (1918). В 1918 г. поступил «за недостатком вакансий на биологическом отделении» на физико-математическое отделение Петроградского университета. Но уже через год, в 1919 г., он смог перевестись на биологическое отделение и в результате окончил в 1925 г. университет, уже переименованный в Ленинградский, специализируясь на морфологии и систематике растений.

С лета 1918 до июня 1923 г. одновременно с учёбой он работал в железнодорожных учреждениях, военном госпитале и Военно-политической академии. Летом 1920 г. вёл геоботанические, флористические и фенологические наблюдения на Петергофской станции университета. В 1921 и 1922 гг. участвовал в экспедиционных работах, организованных Ботаническим садом в Череповецкой губернии, и с этого времени был тесно связан с Главным ботаническим садом, куда был принят в июне 1923 г. на должность препаратора в Гербарий.

В 1926 г. Бобров был зачислен сверхштатным аспирантом без содержания в Географо-экономический исследовательский институт при Географическом факультете Ленинградского университета по специальности «Ботаническая география». В 1929 г. он окончил аспирантуру, представив диссертацию «Растительность гор Большие Балханы», судьба которой пока остается непроясненной. В 1927–29 гг. он занимал должность старшего ассистента (с почасовой оплатой) по курсу «Систематика растений» при кафедре географии растений на географическом факультете Ленинградского университета. В 1926 г. он опубликовал первые научные работы, после чего был переведён на должность ассистента Главного ботанического сада.

С начала 1930-х гг. Бобров начал приобретать и определённый опыт администрирования. С передачей Главного ботанического сада в Академию наук и реорганизацией его в Ботанический институт, будучи в должности старшего научного сотрудника, осенью 1931 г. он был назначен секретарем отдела систематики и исполнял эти обязанности один год⁵. В 1930–1932 гг. заведовал препараторской школой отдела кадров Академии наук. Летом 1932 г. был назначен начальником Северной геоботанической группы (в составе семи партий) Нижне-Волжской почвенно-ботанической экспедиции.

⁴СПФ АРАН. Ф. 1092.

⁵См. об этом подробнее статью в данном выпуске: Гельтман, 2014.

Рис. 1. Петергофская естественнонаучная станция Петроградского университета. Лето 1920 г. (стоит проф. Н.А. Буш, за столом второй справа Е.Г. Бобров)

Помимо издания «Флоры СССР», — главного дела жизни Боброва, о чём будет сказано ниже, основные вехи его биографии выглядят следующим образом. 25 октября 1935 г. на заседании Президиума Академии наук СССР по представлению Квалификационной комиссии биологических наук за работы по систематике Боброву без защиты диссертации была присуждена степень кандидата биологических работ по разделу ботаники. Присуждение учёной степени без защиты, по совокупности научных трудов, было обычным явлением в 1930-е гг. в СССР. В 1937 г. Бобров работал в Южном Крыму в качестве руководителя группы студентов ЛГУ. С 10 декабря 1937 г. до 15 июня 1938 г. исполнял обязанности директора Ботанического института Академии наук и ответственного редактора журнала «Советская ботаника», членом редакции которого состоял до 1946 г.

15 мая 1941 г. Бобров защитил докторскую диссертацию на тему «Виды клеверов в СССР». После выхода в 1947 г. работы из печати она была удостоена премии Президиума АН 1948 г. и в 1950 г. издана в виде отдельной монографии. Решением ВАК от 3 июня 1950 г. Бобров был утверждён в учёном звании профессора по специальности «систематика и география цветковых растений».

В середине 1960-х — начале 1980-х гг. Бобров продолжал работать в Ботаническом институте старшим научным сотрудником. В 1965 г. он был утверждён членом редакции «Ботанического журнала». Одновременно являлся членом Президиума Всесоюзного ботанического общества, с 1935 г. входил в состав учёного совета Ботани-

ческого института, с 1963 г. — в состав совета биолого-почвенного факультета ЛГУ; состоял иностранным членом Лондонского Линнеевского общества и иностранным членом Болгарского ботанического общества⁶. Бобров был одним из подписавших в 1955 г. «Письмо трёхсот» против методов и теорий Т.Д. Лысенко, насаждавшихся в биологической науке в СССР⁷.

Скончался Бобров в Ленинграде 28 февраля 1983 г. и был похоронен на Богословском кладбище г. Ленинграда.

Вехи биографии Боброва в представленном виде, однако, не отражают главного дела его жизни — издания «Флоры СССР». С 1930 г. его деятельность самым тесным образом была связана с созданием этого монументального издания. Деятельный участник разработки проекта «Флоры СССР», в 1931 г. он был назначен главным редактором издания, академиком В.Л. Комаровым, на пост секретаря редакции⁸. Через два года Е.Г. Бобров стал учёным секретарем сектора Ботанического института, занимающегося изданием «Флоры СССР», и с этого времени на нём лежала почти вся организационная и значительная часть редакционной работы. В апреле 1946 г. он был назначен на должность заведующего сектором «Флоры СССР» в БИН. Под редакцией Е.Г. Боброва (совместно с Б.К. Шишкиным) вышли 13–15, 18, 22, 24, 26–27 и 30 тома; совместно с С.К. Черепановым⁹ отредактирован том 28, а с Н.Н. Цвелёвым¹⁰ том 29 и «Алфавитные указатели к тт. I–XXX» (1964). В качестве автора он написал для «Флоры СССР» более 40 авторских листов основного текста: обрабатывал класс гнетовых; семейства вертляницевых, гераниевых, каперцовых, парнолистниковых, шаровниковых; роды: *Actinolema*, *Adonis*, *Astrantia*, *Atractylodes*, *Caesalpinia*, *Centella*, *Echinops*, *Eryngium*, *Falcata*, *Glycine*, *Hydrocotyle*, *Lagonychium*, *Melilotus*, *Phaseolus*, *Pisum*, *Sanicula*, *Trifolium* и др.

Неудивительно поэтому, что в архивном фонде Е.Г. Боброва сохранилось немало документов, связанных с подготовкой к изданию «Флоры СССР». В то же время при работе с любым личным фондом необходимо учитывать особенности его формирования. Для облегчения работы с фондом и публикуется настоящий обзор.

⁶ СПФ АРАН. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 24.

⁷ Публикация Т. 14 «Флоры СССР», вышедшего в свет в 1949 г., была снабжена предисловием редакции, где в завуалированной форме также выражена ее позиция по отношению к теории Т.Д. Лысенко: «Это первый том из выходящих в свет после сессии ВАСХНИЛ (август 1948 г.) с известным докладом акад. Т.Д. Лысенко — “О положении в биологической науке”. В связи с этим следует отметить отношение И.В. Мичурина к инвентаризации представителей растительного мира СССР, т. е. к флористической работе. В 1932 г. (соч. т. IV, с. 202) И.В. Мичурин писал: “С живейшим удовольствием встречаю намерение к изданию ботанического описания флоры, растущей на всей территории нашего Союза Республик. Эта нужда давно назрела у нас, крайне стесняя каждую работу во всякой осмысленной культуре растений. Надо удивляться, как это такой пробел до сих пор удержался у наших ботанических светил науки”». (Флора СССР, т. XIV, 1949, с. V).

⁸ СПФ АРАН. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 24. Л. 9.

⁹ Черепанов Сергей Кириллович (1921–1995) — ботаник-систематик, знаток ботанической номенклатуры, автор «Свода изменений и дополнений к “Флоре СССР”», списков сосудистых растений СССР.

¹⁰ Цвелёв Николай Николаевич (р. 1925) — ботаник-монограф, специалист в области систематики (особенно семейства злаков), флористики, морфологии и эволюции сосудистых растений, член-корреспондент РАН.

* * *

Документы Е.Г. Боброва поступили в Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР 15 марта 1985 г. от его вдовы, ботаника Людмилы Андреевны Куприяновой, (см. о ней: Тарасевич, 2011) и одного из сыновей, также ботаника, Андрея Евгеньевича Боброва. Документы охватывают период с 1917 по 1983 г. В результате научно-технической обработки их них было сформировано 121 дело; они объединены в одну опись, состоящую из 6 разделов.

Раздел «Научные труды и материалы к ним» (крайние даты документов: 1930–1982) включает в себя все сохранившиеся в фонде тексты научного характера, принадлежащие перу Е.Г. Боброва. К сожалению, материалы фонда носят фрагментарный характер и неполно отражают научную деятельность Е.Г. Боброва. Рукописи монографий в фонде отсутствуют, но имеется небольшое количество подготовительных материалов (выделены в отдельные дела): отрывок черновика, вырезка из книги (с пометами Е. Г. Боброва), варианты аннотаций.

В фонде сохранилось несколько докладов и статей, в том числе неопубликованных. В неизданной статье «Гербарии Советского союза, их состояние и задачи», написанной Е.Г. Бобровым, скорее всего, в 1955–1957 г., он дает обзор истории отечественных гербариев, начиная его с небольшой коллекции, собранной Петром I во время путешествия за границу в 1717 г., после чего дает обзор гербариев университетов и Академии наук. Современное состояние гербарного дела описано им далеко не в лестных тонах, прямо указывая, что оно «производит почти везде у нас впечатление запущенного». Бобров писал:

«Ближайшими причинами этого являются чрезвычайно быстрый рост самого дела в недавнем прошлом, связанная с этим его некоторая неорганизованность и наступившее и всё ещё продолжающееся невнимание к нему за последние годы из-за непонимания его значения»¹¹.

Важным историческим свидетельством является описание проблем гербариев, поскольку Бобров, действительно, имел самые глубокие представления о том, что происходило не только в гербарии БИНа, но и в других гербариях Советского Союза, где работали его коллеги. Он так описывал сложившуюся ситуацию:

«Тут и отсутствие надлежащих помещений, и недостаток самой скромной технической вооруженности — трудности с монтировкой коллекций, иногда даже отсутствие бумаги, недостаток шкафов, зараженность коллекций вредителями и пр. Почти всюду ощущается недостаток технического персонала. Работа в гербариях обычно ведется, если так можно выразиться, экстенсивно, так как на должное внимание к коллекциям недостает времени и сил. Немало повинно в этом недостатке и то, что большая часть персонала гербариев занята в некоторых случаях излишне громоздкими флористическими сводками»¹².

Завершает Бобров статью постановкой задач работы республиканских и других, начинающих свою деятельность гербариев.

Учитывая значение исследований Боброва как историка науки, биографа Карла Линнея, большой интерес представляет черновик доклада «О Жане-Батисте Ламарке, его

¹¹ СПФ АРАН. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 7. Л. 13.

¹² Там же. Л. 14.

жизни и учении», прочитанного после 1945 г. Примечателен и сам факт обращения Боброва к биографии французского естествоиспытателя, и то, что он упоминает о симпатиях к Ламарку своих старших, к тому времени уже ушедших коллег В.Л. Комарова и В.Н. Любиенко. Можно отметить, что Ламарк был одним из немногих ботаников, упомянутых в предисловиях к томам «Флоры СССР». В первом томе редакция позволила себе поместить исторический анекдот, связанный с ним¹³.

Также в этот раздел была отнесена корректура и все материалы, имеющие отношение к подготовке коллективной монографии «От Аптекарского огорода до Ботанического института: очерки по истории Ботанического института Академии наук СССР» (М.; Л., 1957). Е.Г. Бобров был автором двух очерков и ответственным соредактором издания (с П.А. Барановым¹⁴). Эти материалы вместе с сохранившимися рукописями очерков В.А. Бриллиант-Лерман, И.Т. Васильченко, И.Н. Коновалова, А.Н. Криштофовича, В.Л. Некрасовой, В.П. Савича, В.Б. Сочавы, А.П. Шенникова и фотографиями, подготовленными для иллюстрирования издания, собраны в единый комплекс документов.

В раздел «Документы к биографии» (1917–1983) вошли документы об учебе Боброва, получении им ученых степеней, почетных грамот, поздравительных адресов; отзывы о работах Боброва, за исключением отзывов на «Флору СССР», которые вошли в раздел «Документы по научно-организационной деятельности». Также к биографическим документам были отнесены «Самоотчёт д-ра Боброва Е.Г.» и «Краткая характеристика работ по сектору флоры СССР БИНа и сведения о работе зав. сектором д-ра Е.Г. Боброва», т. к. они написаны им в манере, близкой к автобиографии. В частности, он описал в «Краткой характеристике...» повседневные заботы, связанные с созданием «Флоры СССР»:

«Мне приходится читать все рукописи, подготавливая их к печати и читать все корректуры; сам я, как правило, составляю и все указатели. Очень немного времени мне остаётся на то, чтобы быть активным автором; но и здесь, в этом немного, мне приходится на себя брать

Рис. 2. Е.Г. Бобров редактирует материалы пятнадцатого тома «Флоры СССР». 1947 г.

¹³ «Когда-то Ж.Б. Ламарк, бывший изобретателем дихотомических таблиц для определения растений, побился с приятелями об заклад, что если первый же прохожий, случайно идущий мимо них, согласится пожертвовать получасом, то по таблицам, вновь составленным для его "Flore de France", такой прохожий, никогда не занимавшийся ранее ботаникой, правильно определит любое данное ему в руки растение. Биографы Ламарка утверждают, что опыт вполне удался» (Флора СССР. Т. 1, 1934, с. 4).

¹⁴ Баранов Павел Александрович (1892–1962) — ботаник, член-корреспондент АН СССР, директор БИН АН СССР в 1952–1962 гг.

обыкновенно те группы растений, которые не обеспечены другими авторами. Всего для флоры мною написано немногим более двадцати листов (можно не считать, конечно, тридцать с лишком листов указателей — это работа почти техническая)¹⁵.

Документы этого раздела охватывают по времени создания всю научную биографию Е.Г. Боброва. Сохранилось его обращение к дирекции БИН, его парторганизации и местному по поводу поступившего ему предложения подать заявление об уходе на пенсию, сделанное за год до смерти, в 1982 г.

«Не желая попасть в положение унтер-офицерской вдовы, “которая сама себя высекла”, я отказывался это заявление подать, сказав, что если Дирекция решила меня уволить, то она сама и найдет нужную формулировку, — писал с горечью Е.Г. Бобров, — Последние же 10 лет, в должности консультанта, имея право работать половину рабочего времени, я был на работе ежедневно полный рабочий день <...> Более того, с 1965 г. я не смог использовать еще 5–6 месяцев отпуска. За эти 13–14 лет мною опубликовано более 50 работ, из них 5 масштаба докторских диссертаций <...> Последние 2–3 года моя работа стала спокойнее (меньше стало обязательных заседаний), но напряжение ее не ослабело, т. к. обычная работа не уменьшилась, а значительно увеличилась работа по редакции Ботанического журнала — только для этого издания я пишу теперь не менее 100 (ста) рецензий в год. “Сохранение рабочего места” за мною, о чем прошу, позволило бы мне продолжать мои исследования, как и некоторые другие работы, т. к. состояние моего здоровья пока это позволяет»¹⁶.

Наиболее объёмный по количеству документов раздел фонда — «Документы по научно-организационной деятельности» (1920–1981). В нём отложились значительный комплекс делопроизводственных документов по истории БИН за 1920–1930-е гг., а также 1960-е гг., когда Е.Г. Бобров руководил различными подразделениями института (Гербарием и Дублетным сектором Гербария), материалы по обследованию Главного ботанического сада, производившегося перед его преобразованием в Ботанический институт. Детально зафиксирован в подлинных документах, сохранившихся в фонде, процесс перевозки коллекций из бывшего Ботанического музея Академии наук в Гербарий БИН на Аптекарском острове. Е.Г. Бобров, занятый при подготовке гербариев к перевозке и в самом процессе перевозки, вел дневник этого мероприятия, от перемещения первых 14 шкафов гербария, состоявшегося 1 января, до последних двух лошадиных подвод, завершивших перевозку 3 июня 1932 г., и эмоциональной приписки, обведённой в прямоугольник с восклицательным знаком: «Конец и трофеи»¹⁷.

Ярким документом по истории института 1930-х гг. является стенограмма распорядительного заседания Президиума АН СССР «О программе работ Ботанического института на 1938 г.». Выступавший на заседании от имени института Е.Г. Бобров был вынужден доказывать, что сотрудники института «ни в какой мере не отказались от участия в разрешении, в пределах наших возможностей, тех самых народно-хозяйственных проблем, которые стояли перед нами в прошлом году»; объяснять, что появление в плане нового раздела «“Проблема эволюции растительного мира” диктуется прямыми указаниями Президиума относительно того, что вопросами эволюции у нас занимались мало»; а также отвечать на критику ака-

¹⁵ СПФ АРАН. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 24. Л. 2.

¹⁶ Там же. Д. 28. Л. 1–2.

¹⁷ Там же. Д. 36. Л. 7–17.

демика Б.А. Келлера¹⁸, ушедшего в октябре 1937 г. по собственному желанию с должности директора БИН, но фактически с 1936 г. занимавшегося созданием Ботанического сада Академии наук в Москве.

Приведённые документы объединены в подразделе «Главный ботанический сад СССР, с 1930 г. Ботанический институт АН СССР» (13 дел за 1920–1981). Документы, связанные с редактированием «Флоры СССР», выделены в отдельный подраздел. При этом чёткой границы между этими двумя подразделами провести невозможно, так как ряд документов первого (планы работ БИН и его отделов, «Стенограмма...» и др.) имеют отношение и к деятельности всего БИН и к изданию «Флоры СССР», так же как «Договора соцсоревнования сотрудников БИНа, в том числе Е.Г. Боброва, о подготовке критических обработок родов для “Флоры СССР” и др.; протокол заседания производственного сектора от 2 марта 1931 г. о премировании ударников 1930 г., планировании ударных обязательств и создании общественного контроля по подготовке “Флоры СССР” и др.» (1929–1931) касались не только их работ по «Флоре СССР», но и других научных занятий.

Документы этого раздела чрезвычайно интересны. Они отражают живой процесс зарождения масштабного издания и трудности его осуществления. Дело в том, что работа над «Флорой СССР» не могла бы идти столь быстро, как она начиналась в конце 1920-х — начале 1930-х гг., если бы она целиком была плановой работой коллектива. Нуждаясь в деньгах, сотрудники БИН в надежде на премирование подписывали так называемые «Договора соцсоревнований»:

«Принимая вызов, я, Е.Г. Бобров, в свою очередь вызываю С.Г. Горшкову¹⁹ на монографическую обработку в соответствующем объеме рода *Tamarix* для флоры СССР и Н.В. Шипчинского²⁰ на монографическую обработку родов *Actaea* и *Cimicifuga* — для Флоры СССР. Срок исполнения работы для С.Г. Горшковой и Н.В. Шипчинского предлагаю по 1 янв. 1931 года»²¹.

Не все при этом подписывались безоговорочно на вызов, некоторые заменяли одни описания другими. Например, старший ассистент М.М. Ильин²² писал:

«Вызов на род *Echinops* отклоняю, т. к. по данному роду в настоящее время не имеется достаточного количества материала. Вместо рода *Echinops* беру род *Serratula* с окончанием обработки его через 1 год после подписания настоящего договора за исключением срока пребывания в командировке и при условии своевременной выписки из заграницы необходимого материала»²³.

¹⁸ Келлер Борис Александрович (1874–1945) — геоботаник, почвовед, эколог, академик АН СССР и ВАСХНИЛ. Директор БИН в 1931–1937 гг. Автор статьи в «Большие планы и малые дела» в «Правде» в апреле 1938 г., в которой критиковались Ботанический и Зоологический институты.

¹⁹ Горшкова София Геннадьевна (1889 — после 1949) — ботаник, систематик, флорист.

²⁰ Шипчинский Николай Валерианович (1886–1955) — ботаник, систематик, заведующий Ленинградским ботаническим садом в 1934–1938 и 1942–1948 гг. См. его мемуары в этом номере: Гельтман, Андреев, 2014.

²¹ СПФ АРАН. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

²² Ильин Модест Михайлович (1889–1967) — ботаник-ресурсовед.

²³ СПФ АРАН. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.

Договора показывают желание участников издания максимально расширить круг авторов. Они прямо пишут об этом:

«В то же время все мы, т. е. В.А. Петров, С.В. Юзепчук²⁴, Е.Г. Бобров и Н.В. Шипчинский предлагаем всем вызванным нами научным работникам в свою очередь вызвать на аналогичную работу тех товарищей, которые остались не охваченными настоящими вызовами»²⁵.

Перекрёстные вызовы касались не только «Флоры СССР», но и Китайской и Монгольской флор; сотрудники БИН Е.П. Матвеева, С.А. Невский²⁶ и Н. Шипчинский в январе 1931 г. объявили себя «ударной бригадой по выполнению производственного плана 1931 г.» и вызывали на то же сотрудников Туркестанского Гербария²⁷. Интересно, что в эти годы (1933–1935) существовала особая «Бригада по общественному просмотру “Флоры СССР”». В фонде сохранились протоколы заседаний бригады, отзывы ее членов²⁸.

В связи с изменением политической обстановки в стране времена соцсоревнований уже через несколько лет ушли в прошлое. В 1938 г. Бобров так описывал ситуацию с замедлением сроков выполнения обработок для «Флоры СССР»:

«Пятилетний опыт работы по составлению “Флоры СССР” показал нам, что сколько-нибудь широкое привлечение к этой работе сторонних БИН’у специалистов весьма затруднительно и по ограниченности числа их и по несоблюдению ими по разным обстоятельствам условий соглашений. Это обстоятельство усугубляется еще и тем, что перемены в личном составе работников БИН’а, произошедшие в 1838 г., весьма сильно сократили число специалистов, могущих по своей квалификации участвовать в работе по “Флоре СССР”. Сокращение же авторского коллектива Флоры вызывает и сокращение темпов работы, что находится в противоречии с постановлении Президиума АН от ... 1938 г.»²⁹.

Рис. 3. Е.Г. Бобров в экспедиции на Алтае. 1971 г.

²⁴ Юзепчук Сергей Васильевич (1893–1959) — ботаник-систематик, активный автор «Флоры СССР».

²⁵ СПФ АРАН. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

²⁶ Невский Сергей Арсеньевич (1908–1938) — ботаник-систематик, специалист по семействам орхидных и злаков.

²⁷ СПФ АРАН. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 44. Л. 5.

²⁸ Там же. Д. 54.

²⁹ СПФ АРАН. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.

Бобров как директор БИН'а, заместитель главного редактора «Флоры» и секретарь редакции «Флоры» просил Президиум АН разрешить заключать авторские договора на часть работ, «в порядке сверхштатных поручений и соглашений на редактирование отдельных томов со штатными сотрудниками БИН'а», представляя, что такие соглашения составят не более 30 % всей работы.

Крайне негативно отразилась на темпах работы над «Флорой СССР» Великая Отечественная война. «4 года в значительной мере потеряны и что самое главное потеряны нужнейшие люди — авторы», — писал Е.Г. Бобров³⁰. В эти тяжёлые годы не стоял вопрос о дополнительном финансировании издания, над которым продолжали работать сотрудники в соответствии со своими научными планами. Начиная с 1949 г. к работе над «Флорой СССР» был привлечён широкий круг специалистов из других городов СССР: в Москве — С.Ю. Липшиц³¹, С.Г. Тамамшян³²; в Киеве — М.В. Клоков³³; на Кавказе — Я.И. Проханов³⁴, Д.И. Сосновский³⁵, И.П. Манденова³⁶, А.Л. Тахтаджян³⁷; в Ташкенте — А.И. Введенский³⁸, А.Я. Бутков³⁹, В.П. Бочанцев⁴⁰; в Алма-Ате — П.П. Поляков⁴¹, В.П. Голоскоков⁴²; в Сталинабаде — Ю.С. Григорьев⁴³, П.Н. Овчинников⁴⁴; на Дальнем Востоке — М.Г. Попов⁴⁵.

Материалы по подготовке «Флоры СССР» позволяют понять, почему произошёл рост объёма издания по сравнению с первоначальными планами; как решалась сложная проблема с оплатой труда сторонних авторов, увидеть редакторскую работу не только самого Е.Г. Боброва, но и других ботаников: В.И. Кречетовича,

³⁰ Там же. Д. 45. Л. 18.

³¹ Липшиц Сергей Юльевич (1905–1983) — систематик, историк и библиограф ботаники, автор справочника «Русские ботаники» (1947–1952).

³² Тамамшян София Георгиевна (1901–1981) — ботаник-систематик, заведующая Гербарием Естественного исторического музея Армении.

³³ Клоков Михаил Васильевич (1896–1981) — систематик, ботанико-географ, а также автор поэтических сборников.

³⁴ Проханов Ярослав Иванович (1902–1965) — систематик, специалист по ботанической номенклатуре.

³⁵ Сосновский Дмитрий Иванович (1886–1953) — ботаник, директор Тбилисского ботанического института.

³⁶ Манденова Ида Павловна (1907–1957) — систематик, специалист по флоре Кавказа.

³⁷ Тахтаджян Армен Леонович (1910–2009) — ботаник-эволюционист, автор системы цветковых растений, академик АН СССР / РАН, директор Ботанического института АН СССР в 1977–1986 гг.

³⁸ Введенский Алексей Иванович (1898–1972) — систематик, ботанико-географ, исследователь флоры Средней Азии, создатель среднеазиатской ботанической школы.

³⁹ Бутков Александр Яковлевич (1911–1981) — ботаник-систематик.

⁴⁰ Бочанцев Виктор Петрович (1910–1990) — ботаник, систематик, исследователь флоры Средней Азии. Работал в Ташкенте, позже — в Ленинграде.

⁴¹ Поляков Петр Петрович (1902–1974) — ботаник-систематик.

⁴² Голоскоков Виталий Петрович (1913–1999) — систематик, геоботаник, флорист, в 1957–1975 гг. заведующий Отделом флоры Института ботаники Академии наук Казахской ССР.

⁴³ Григорьев Юрий Сергеевич (1905–1975) — ботаник-систематик.

⁴⁴ Овчинников Павел Николаевич (1903–1979) — ботаник, академик АН Таджикской ССР.

⁴⁵ СПФ АРАН. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 45. Л. 34. Попов Михаил Григорьевич (1893–1955) — ботанико-географ, систематик, флорист.

С.А. Невского, Р.Ю. Рожевица и др. Также в этот подраздел помещены собранные в одно дело «Критические отзывы В.И. Кречетовича и Г.А. Трегубова о работе над “Флорой СССР” с ответами редакции “Флоры СССР” на них»; «Несколько предложений относительно издания “Флоры СССР” С.О. Илличевского»⁴⁶. Интересно, что ответы на критические отзывы помещены непосредственно в предисловиях к томам «Флоры СССР»⁴⁷. Вместе с этими документами они представляют диалог редакции с коллегами.

Небольшой подраздел «Академические и неакадемические учреждения, в том числе зарубежные (1944–1981)» образован из приглашений и программ на различные заседания, присланных Е. Г. Боброву, документов о его поездке в Венгрию, а также документов, касающихся издания его работы «Карл Линней» и её болгарского перевода (Бобров, 1983).

В разделе «Фотографии и портрет» (1920–1983) сохранились коллективные фотографии учащихся с преподавателями, сделанные на Естественнонаучной станции Петроградского университета в Петергофе в 1920 г.; снимки разных лет, на которых запечатлены помещения БИН; фотопортреты Е.Г. Боброва, одного и с коллегами, а также фотографии, сделанные во время экспедиции 1971 г. на Алтай. Среди фотографий, собранных Е.Г. Бобровым, сохранились портреты членов Академии наук А.А. Гроссгейма, Б.К. Шишкина; фотография академика В.Л. Комарова с неустановленным лицом.

В разделе «Переписка» (1932–1982) сохранились письма жене, Л.А. Куприяновой, написанные Е. Г. Бобровым в блокадном Ленинграде осенью и зимой 1941 г., когда семья находилась в эвакуации (сначала в Казани, затем в Тетюшах, а после в Саранске). Несмотря на появляющиеся в ноябре–декабре жалобы на голод и холод, письма проникнуты заботой о семье, за которую он переживал намного больше, чем за себя. Остальные письма сохранились в черновых вариантах. Большинство из них — черновые наброски писем зарубежным коллегам на французском языке, без указания адресата.

Письма Е.Г. Боброву образовали значительный комплекс архивных дел. Большая часть — это письма отечественных и зарубежных коллег, но есть письма дружеского (от А.И. Введенского) и личного (от И.Ф. Чембуловой) характера.

Среди документов раздела «Труды и документы других лиц» (1933 — не позднее 1959) особый интерес представляет сохранившееся неопубликованное сочинение В.И. Кречетовича «Что такое *Asperula cynanchica* auct. Fl. Ross. в связи с ближайшими родственными циклами», переданное Е.Г. Боброву в 1953 г. А.Г. Борисовой⁴⁸. До этого времени рукопись находилась у Л.И. Цветковой в материалах из кабинета Б.А. Федченко и была использована М.В. Клоковым при обработке им подрода *Cynanchica* рода Ясменник.

В 2011 г. фонд Е.Г. Боброва прошёл научно-техническую обработку. В настоящее время он поступил на государственное хранение в СПФ АРАН и доступен читателям. Представляется, что полувековой юбилей издания — достаточно весомый повод обратиться к изучению документов фонда. Исследование этой темы важно начать

⁴⁶ СПФ АРАН. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 53.

⁴⁷ Флора СССР, т. 2, 1934, с. V; т. 3, 1935, с. V; т. 7, 1937, с. V.

⁴⁸ Борисова Антонина Георгиевна (1903–1970) — специалист по флоре пустынь и засушливых экосистем Центральной Азии, профессор.

ещё и потому, что уже оказавшиеся в архивном фонде документы сейчас можно дополнить живыми свидетельствами работы над изданием, собрав их у наших современников, заставших окончание работы над «Флорой СССР».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-00005а.

Автор выражает признательность редакторам выпуска Дмитрию Викторовичу Гельтману и Андрею Кирилловичу Сытину, а также Анастасии Алексеевне Федотовой за помощь в работе над статьей.

Литература

Бобров Е.Г. Карл Линней (1707–1778) / Прев. от рус. Борис Китанов. София: Наука и искусство, 1983. 197 с.

Гельтман Д.В. Непростое объединение Ботанического сада и Ботанического музея в Ботанический институт // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 3. С. 35–60.

Гельтман Д.В., Андреев М.П. Воспоминания по революционной истории БИНа Н.В. Шипчинского // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 3. С. 74–89.

Тарасевич В.Ф. Куприянова Л.А // Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. Энциклопедический словарь / Ред.-сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 262–263.

Федотова А.А. От автора «Flora Rossica» — авторам «Флоры СССР» // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 1. С. 92–95.

Флора СССР. Т. I / гл. ред. акад. В.Л. Комаров; ред. I тома М.М. Ильин; сост. Е.Г. Бобров, М.М. Ильин, В.Л. Комаров, А.Н. Криштофович, Б.А. Федченко, А.В. Фомин, С.В. Юзепчук. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. XVI, 302 с.

Флора СССР. Т. II / Гл. ред. акад. В.Л. Комаров; ред. II тома Р.Ю. Рожевиц, Б.К. Шишкин; сост. Е.Г. Бобров, А.И. Введенский, Н.Ф. Гончаров... [и др.] Л.: Изд-во АН СССР, 1934. XXXIII, 778 с.

Флора СССР. Т. III / Гл. ред. акад. В.Л. Комаров; ред. III тома Б.К. Шишкин; сост. Н.Ф. Гончаров, В.И. Кречетович, А.Н. Криштофович... [и др.] Л.: Изд-во АН СССР, 1935. XXV, 636 с.

Флора СССР. Т. VII / Гл. ред. акад. В.Л. Комаров; ред. VII тома Б.К. Шишкин; сост. Е.Г. Бобров, А.А. Булавкина, В.Л. Комаров, И.М. Крашенинников, В.И. Кречетович, А.Н. Криштофович... [и др.] Л.: Изд-во АН СССР, 1937. XXVI, 790, [2] с.

Флора СССР. Т. XIV / Гл. ред. акад. В.Л. Комаров; ред. XIV тома Б.К. Шишкин, Е.Г. Бобров; сост. Е.Г. Бобров, А.Г. Борисов, В.Н. Васильев... [и др.] М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. XXIV, 790 с.

Флора СССР, Алфавитные указатели к тт. I–XXX / Сост. Л.И. Иванина, Т.Г. Леонова, А.Е. Маценко. М.; Л.: Наука, 1964. 262 с.

Bobrow E.G. Flora URSS // Nature. 1965. Vol. 205. 13 March. P. 1046–1049.

Schmid R. A bibliographically Kafkaesque situation // Taxon. 1998. Aug. № 47. P. 788–790.

**About Bobrov's Documentary Heritage in the St. Petersburg Branch
of the Archives of the Russian Academy of Sciences
(for the 50th Anniversary of the "Flora of the USSR")**

TATIANA V. KOSTINA

St. Petersburg branch of the Russian Academy of Sciences Archive,
St. Petersburg, Russia; TanyaBizyaeva@yandex.ru

The article reviews the documents of E.G. Bobrov's archival manuscript group – who was the editorial secretary and the co-editor of "Flora of the USSR" (SPB ARAS. Manuscript group 1092). The article discusses the question of the necessity of studying the history of this edition, which was reflected not only in the documents of the manuscript group of the Komarov Botanical Institute of the Academy of Sciences of the USSR (SPB ARAS. Manuscript group 273) but also in the documents preserved in the manuscript groups of the botanists – who were participants of the volume. In addition to the biography of E.G. Bobrov, the review deals with the history of the manuscript group and its structure, and discloses the contents of the most interesting documents. They show that the active work on the publication of "Flora of the USSR" began in the late 1920s – early 1930s, and that the work was organized as "socialist competition". The years of the Great Patriotic War had a negative impact on the work performance, and it only became possible to accelerate the publication of the volumes after 1949, when a wide range of scientists from different cities of the USSR became involved in the work.

Keywords: E.G. Bobrov, "Flora of the USSR", Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences.